

Глава 64. Ну и что, что храмовая проститутка? (3)

Положение и правда становилось всё серьезнее.

В общей сложности прошло меньше пяти дней, а проклятие на Ли Вэе уже дошло до стадии, когда начало исподтишка вколачивать людям в голову весьма мощные намёки. АЗ сказал, что ему трудно описать эту внезапную ударную силу, но «впечатление она производит сильное».

— В обычное время всё ещё терпимо, если немного следить за собой, особых проблем не будет, — сказал он по дороге на банкет длинноимённого филантропа Самира аль-Мактума. — И потом, у твоей внешности есть определённая агрессивность. Некоторые типы, которых мужчины вообще не интересуют, могут даже ощутить, будто ты покушаешься на их собственную привлекательность.

Ли Вэй в солнцезащитных очках сидел на пассажирском сиденье, скрестив руки на груди, с лицом беспощадного акульевого киллера.

В обычное время он бы хотя бы усмехнулся, а если бы был в хорошем настроении или разговаривал с тем, кто ему нравится, ещё и подался бы вперёд с какой-нибудь шуткой, но сейчас всё это было явно не к месту.

АЗ за рулём покосился на него и продолжил:

— Я, наверное, где-то между этими двумя типами. Я и чувствую твою притягательность, и одновременно ощущаю тонкую провокацию... Но то, что случилось чуть раньше, было чем-то иным. Будто какую-то часть моих чувств силой выкрутили на максимум. Ты когда-нибудь пробовал наркотики?

— Нет, — холодно ответил Ли Вэй.

АЗ пожал плечами:

— Я тоже нет. Но, думаю, состояние, когда гормоны идут вразнос, выглядит примерно так же. Сердце колотится, кровь в висках стучит, перед глазами миражи, а нервы, идущие от шеи к голове, словно кто-то током простреливает.

Где-то далеко, в Бюро безопасности, кто-то шёпотом заметил коллеге:

— Кажется, этот агент уже поддался влиянию.

— Посмотрим ещё... В досье написано, что он и без того ветреный тип, без особых моральных ограничений.

Дрейтон несколько раз постучал пальцами по столешнице и спросил:

— Каким образом ЦРУ вообще выбрало на это человека вроде него? Его дурацкие пустые остроты только мешают нам трезво оценивать ситуацию.

— Агент АЗ достаточно умён и при этом лоялен, — беспристрастно возразил подчинённый. — Он уже пять лет работает на Ближнем Востоке и поддерживает хорошие отношения больше чем с половиной местных богачей.

Тем временем в машине АЗ спросил:

— Позволь уточнить: тебе нравятся мужчины, верно? Я просто думаю, как именно представить тебя Самире аль-Мактуму.

— На людях он филантроп, а по факту — один из тех, кто крутит цены на ближневосточную нефть. Деньги, проходящие через его руки, зачастую грязнее пуля. Но он мне доверяет. Когда-то я помог ему разобраться с наружным наблюдением ЦРУ... на самом деле мы сами нарочно дали ему заметить небольшую брешь. С тех пор Самир нередко делится со мной внутренностями своих дел.

Где-то очень далеко Дрейтон продолжал постукивать по столу — так, будто под пальцами у него был не стол, а череп дикаря.

Ли Вэй пропустил мимо ушей двусмысленные намёки АЗ и спросил:

— У Самира в последнее время были убийства?

— Да. И именно поэтому я смог тебя к нему подвести.

— За день до твоего приезда в Саду чудес нашли труп одного из его приближённых. Всё тело было покрыто чёрной нефтью и золотой фольгой, а на груди по-арабски было вырезано слово «предатель». Дело серьёзное, Самир сразу велел убрать тело, но до нормальной зачистки так и не дошло. Покойник — бедуин. Самир хочет погасить гнев пустынного племени и замять эту историю.

Бедуины — загадочный народ пустыни, издавна ведущий кочевую жизнь. Они живут за счёт скота, переходят вслед за водой и травой, имеют особую культуру и очень древнюю историю — нечто вроде местного национального меньшинства.

— Самир сотрудничает с бедуинами? — спросил Ли Вэй.

— Насколько мне известно, обе стороны просто берут друг от друга то, что им нужно, — ответил АЗ. — Самир всё-таки филантроп. Ему нужно помогать слабым, чтобы поддерживать образ добродетельного человека. А бедуины, живущие в глубине пустыни и оторванные от современного мира, хоть и наставляемы своими богами, всё равно жаждут мирского богатства. Вот они и сошлись.

...

— Значит, вы и есть тот самый уборщик из преступного мира, которого мне рекомендовал господин Кадир? Добро пожаловать.

Кадир — одно из фальшивых имён АЗ, но это не важно. Нефтяной магнат с длинным именем, Самир аль-Мактум, был мужчиной лет пятидесяти с чем-то, с орлиным носом, резкими носогубными складками и золотым перстнем на безымянном пальце, которым можно было убить человека.

Его дом, как и его одежда, прямо-таки кричал о вычурной роскоши. Гостиная была такой огромной, что в ней можно было посадить вертолёт. На диване лежала настоящая шкура белого тигра. Журнальный столик был инкрустирован бриллиантовой крошкой. За окнами — искусственный водопад и бассейн без края, дно которого было выложено чистым золотым мозаичным узором, так что от одного только дрожания воды глаза начинали болеть.

Ли Вэй мысленно поблагодарил себя за тёмные очки.

Он слегка наклонился к нефтяному магнату и спросил:

— Что именно вы хотите, чтобы я для вас сделал?

— Прежде чем я дам вам задание, почему бы вам не снять очки? Я не люблю, когда мужчина прячет лицо передо мной. Это наводит меня на мысли о дурных намерениях.

Не зря именно на этой земле родились ассасины.

Подумал про себя Ли Вэй.

Стоящий рядом АЗ вступился за него:

— Лицо у него травмировано. Врач сказал, что некоторое время ему нельзя на свет.

Чтобы успокоить клиента, Ли Вэй слегка приподнял очки. И тут же с лязгом одна из служанок, наливавшая Самире аль-Мактуму вино, уронила бокал.

— Простите, простите...

Она принялась торопливо извиняться, но Самир аль-Мактум даже не взглянул на неё. Его хищный взгляд был прикован к двухсантиметровой царапине на скуле Ли Вэя.

Через пару секунд он сказал:

— Жаль такое лицо.

— Ничего страшного. Я не лицом зарабатываю, — ответил Ли Вэй и опустил очки обратно на переносицу. — Может, теперь вы всё-таки расскажете о своей проблеме?

Старик зашагал по сияющему, как зеркало, залу.

— Одного из моих деловых партнёров убили. Вы не детектив, и расследование мне от вас не нужно. Мне не важно, кто и почему его убил. Я хочу, чтобы вы просто убрали тело достаточно чисто и дали бедуинам внятное объяснение, после которого они перестанут таскаться ко мне со своими претензиями.

— Что до оплаты, не волнуйтесь. За хорошую работу я всегда плачу щедро. Вы любите золото? Как вам золотой АК-47, усыпанный бриллиантами?

Он хлопнул в ладони.

К Ли Вэю тут же подошёл человек с подносом, на котором и покоилось это невиданное произведение искусства.

Свет от богатства уже пробивался даже сквозь тёмные очки.

Ли Вэя чуть не ослепило, и он отвернул голову:

— По рукам.

— Отлично. Мне нравятся люди, которые не тянут резину. Если у вас больше нет вопросов, вы можете идти.

— Подождите, — остановил его АЗ. — Господин аль-Мактум, я хотел бы спросить об одном человеке. Вам что-нибудь говорит имя «Судья»?

— Судей я видел только в зале суда, — не оборачиваясь, бросил старик. — Мне пора на банкет. Желаю вам приятного вечера.

...

— Может, он знает, кто такой «Судья», просто не хочет говорить, — раздражённо сказал АЗ, наливая себе вина. — Старик вечно всё говорит загадками.

Ли Вэй сидел в углу с бокалом и рассеянно оглядывался по сторонам. С закрытым лицом действие проклятия стало слабее. Никто почти не обращал на них внимания.

— Самир аль-Мактум интересуется Потусторонним миром? — спросил он.

АЗ пригубил вино маленькими глотками:

— Что, думаешь, эти люди как-то связаны со сверхъестественным?

— Он прислал мне фотографии тела. По ним это мало похоже на обычную кровавую мечь, — ответил Ли Вэй, листая альбом на телефоне.

На снимке тело лежало посреди пёстрой цветочной клумбы. Красота рукотворного сада резко контрастировала с чёрной нефтью, покрывавшей мертвеца. Повсюду на трупе поблёскивали кусочки золотой фольги, от которых исходил зловещий тёмно-красный отсвет.

АЗ подался ближе и посмотрел на экран:

— Но история бедуинских племён куда древнее самого Потустороннего мира. Пусть у них и полно религиозных штук, это всё же не одно и то же. Самир аль-Мактум уже сказал: тебе не нужно лезть в причины смерти. Лучше сделай, как он велел.

Ли Вэй ничего не ответил. Убрал телефон и сказал:

— Я пойду осмотрю труп. А ты посиди здесь.

— Эй! — АЗ поднялся и дёрнул его за руку. — Ты правда собираешься так серьёзно в это влезать? Мы приехали искать Судью, а помогать Самиру — это вообще-то не главная часть твоей работы. Лучше присядь, выпей со мной. Расскажи что-нибудь о себе. Я тоже могу поделиться парой историй из службы...

Ли Вэй чуть приподнял очки и несколько секунд смотрел на него открытым взглядом.

А потом сказал:

— Заткнись. Я занят.

И, развернувшись, широким шагом ушёл.

Оставшийся на месте АЗ с покрасневшим лицом сделал вид, что просто пьёт вино.

* * *

— Каким образом ЦРУ вообще выбирает таких людей? Они что, с сокращениями переборщили?

Оценка Дрейтона была довольно ядовитой, хотя при Ли Вэе он её вслух не произнёс.

Ли Вэй в этот момент как раз осматривал тело. Приказ нефтяного магната с длинным именем охрана получила, поэтому не мешала ему работать.

Из-за низкой влажности тело ещё не начало разлагаться, а поскольку его быстро убрали в холодное хранилище, внешне оно почти не изменилось.

Ли Вэй нагнулся и внимательно всмотрелся в кожу мертвеца. Ещё по фото ему показалось, что цвет золотой фольги какой-то неправильный. А вблизи это ощущение стало только сильнее: казалось, будто... её когда-то вымачивали в крови.

И ещё слово «предатель», вырезанное на груди.

Кого он предал?

Бедуинов? Или Самира аль-Мактума?

Чем ближе Ли Вэй подходил, тем отчётливее становился запах. Но воняло не самим трупом — смердела та самая фольга, перемешанная с нефтью.

Ещё через полминуты Ли Вэй обнаружил на ягодице покойника татуировку — верблюда, припавшего к песку.

Он ткнул в татуировку пальцем в перчатке, сделал снимок и спросил Бюро безопасности:

— Этот знак что-нибудь означает?

— Дайте нам немного времени. В архиве ЦРУ такого нет.

ЦРУ профессионально сеяло хаос за границей. Если они не узнали татуировку с верблюдом, это означало одно из двух: либо она не важна, либо стоящая за ней организация прячется очень глубоко.

Ли Вэй ещё хотел расспросить о самом АЗ и нефтяном магнате, но тут дверь открылась, и в морг вошёл охранник.

— Время вышло, федерал. Даже с разрешением господина аль-Мактума ты можешь торчать в морге только пять минут...

Он не успел договорить.

Потому что увидел лицо Ли Вэя.

В морге было темно, и чтобы лучше разглядеть труп, Ли Вэй снял очки. В тот момент он как раз собирался поднять голову, а одной рукой прижимал другую за запястье, чтобы стянуть перчатку.

Они молча смотрели друг на друга несколько секунд.

И вдруг охранник сказал:

— В моей стране гомосексуальность вне закона. Но если ты захочешь, я могу поехать с тобой в Федерацию и жить у тебя дома.

Это что, ты ещё и вселиться к нему собрался?

Ли Вэй уже открыл рот, чтобы отказать, но лицо охранника внезапно исказилось, и он заорал:

— Что ты со мной сделал? Что ты со мной сделал?! Ты дьявол! Мне никогда не нравились мужчины!!

Он бросился на Ли Вэя с кулаками, но взгляд у него при этом постоянно соскальзывал то на губы Ли Вэя, то ниже по телу.

— ... Ты куда вообще смотришь? — не выдержал Ли Вэй.

Охранник вздрогнул, пришёл в себя и в отчаянии прохрипел:

— Дьявол!

Дьявол, между прочим, сам был от этого не в восторге.

Ли Вэй успел натянуть очки и, лавируя между каталками, попытался хоть что-то объяснить. Но гомофобия напрочь выключала охраннику разум. Он не слушал ни слова, лишь всё яростнее размахивал электрошокером, намереваясь сдать Ли Вэя в полицию и религиозный трибунал.

И тут ещё чёрная свеча Богини Смерти подлила масла в огонь:

«Каждый раз, когда я с тобой встречаюсь, ты опять в какой-нибудь нелепой беде. После истории с уродливым котом я кое-что переосмыслила. Пожалуй, умеренный кредит иногда всё-таки необходим.»

— Не мешай, — бросил Ли Вэй, уворачиваясь между телами. — Я занят. Ты мне обзор закрываешь.

«Сначала выслушай. — Чёрная свеча мигнула. — Я разрешаю тебе в любой момент пользоваться некоторыми базовыми навыками. А потом, когда подвернётся действительно крупный заказ с убийством, ты заплатишь всё разом.»

То есть теперь не только сначала пользуешься, потом платишь, но ещё и в рассрочку.

Ли Вэй даже почти соблазнился. Но уступать человеческим жертвам по-прежнему не собирался, поэтому отмахнулся:

— Потом.

«Да что ж ты за человек! — от возмущения свеча аж треснула пламенем. — Посмотрим, как долго ты ещё продержишься!»

Ли Вэй ничего не ответил.

Охранник с перекошенным лицом уже летел на него, размахивая электрошокером. По воздуху тянуло мертвецким холодом из морга.

И в этот момент покрытая золотой фольгой туша вдруг села и вцепилась охраннику зубами в

спину.

Ли Вэй резко затормозил и застыл между каталками, вытаращившись на эту безумную сцену.

Мертвец прокусил плоть и продолжал вгрызаться глубже. Зубы скребли по костям с мерзким хрустом. Охранник завыл от боли, но электрошокер по инерции всё равно продолжал падать сверху на голову Ли Вэя.

Чёрная свеча холодно хмыкнула:

«Расслабься. Считай, это мой пробный купон.»

И в ту же секунду Ли Вэя окутала глубокая, огромная сила. Свеча не взяла под контроль его тело, а лишь словно направила его — и он с реакцией, которую обычный человек просто не способен выдать, чуть отклонился в сторону, ушёл от удара, перехватил кисть охранника, толкнул её в одну сторону, дёрнул в другую... и электрошокер оказался у него в руке, тут же с хрустом врезавшись в голову ожившего трупа.

Мертвец взвыл и разжал зубы.

Охранник споткнулся и рухнул на пол, оборачиваясь к ним с гневом и ужасом:

— Это...

Ли Вэй не стал ждать окончания фразы. Лёгким движением нажал ему на шею.

Охранник сразу обмяк и отключился.

Ли Вэй развернулся обратно, выхватил пистолет и сунул дуло прямо в распахнутую пасть трупа.

Бах!

Тот тоже повалился обратно.

«Видишь? Всё проще простого. Ты сам это сделал, — сказала чёрная свеча. — Ты всегда слишком боишься идти на прямое столкновение.»

Ли Вэй очень глубоко втянул воздух.

— Что это было? — спросил он, поправляя очки. — Почему труп ожил в реальности? Я ведь случайно не провалился в Потусторонний мир?

«Разбирайся сам. Но в следующий раз, когда тебе будет угрожать опасность, я вернусь. Многие твои привычки нужно менять как можно скорее.»

Свеча погасла.

Ли Вэй ещё некоторое время стоял неподвижно, а потом открыл канал связи с Бюро безопасности и сразу сказал:

— У меня тут зомби. Тот парень с татуировкой верблюда превратился в ходячий труп.

Слова автора:

Пока что действие проклятия всё ещё можно перебить силой воли.

<http://bllate.org/book/17014/1657212>